

К ТЕОРИИ КОНВЕКТИВНОГО ВРМБ В СТОЛКНОВИТЕЛЬНОЙ ПЛАЗМЕ

А.В. Максимов, В.П. Силин

Получены уравнения для звуковых возмущений в условиях, когда звук является изотермическим по отношению к электронам, а по отношению к ионам изотермическим или адиабатическим. Приведены пороги конвективного ВРМБ с учетом диссипации, обусловленной столкновениями.

Теория вынужденного рассеяния Мандельштама – Бриллюэна (ВРМБ) в полностью ионизованной плазме /1–3/ разработана применительно к таким условиям, в которых при рассеянии электромагнитной волны возбуждается изотермический звук с частотой $k v_{si}$, где k – волновой вектор, $v_{si} = \sqrt{(k/m_i)(zT_e + 3T_i)}$ – скорость изотермического ионного звука, z – кратность ионизации, k – постоянная Больцмана, $T_e(i)$ – температура, $m_e(i)$ – масса электронов (ионов). Такой процесс возможен, если длина волны звука удовлетворяет неравенствам $\tau_{De} = \sqrt{kT_e/4\pi e^2 n_e} \ll \lambda/2\pi \ll \tau_{ii} \sqrt{zkT_e/m_i}$, что отвечает длинам волн, большим дебаевского радиуса, и частотам звука, большим частоты ион-ионных столкновений. В этих условиях для возмущения плотности электронов в плазме под действием пондеромоторной силы справедливо уравнение:

$$\left[\frac{\partial^2}{\partial t^2} + 2(\hat{\gamma}_L + \gamma_i) \frac{\partial}{\partial t} - v_{si}^2 \Delta \right] \delta n_e = \frac{z n_e}{16\pi m_e m_i} \Delta |E|^2. \quad (1)$$

Здесь $n_c = m_e \omega_0^2 / 4\pi e^2$ – критическая плотность, n_e – плотность электронов, ω_0 – частота накачки, E – напряженность электрического поля, $\hat{\gamma}_L$ – интегральный оператор затухания Ландау, $\tau_{ii} = 3(kT_i)^{3/2} m_i^{1/2} / 4 \cdot \pi^{1/2} z^3 e^4 n_e \Lambda$ – время свободного пробега иона, $\gamma_i = 4v_{Ti}^2 / 5v_{si}^2 \tau_{ii}$ – декремент затухания изотермического звука за счет ион-ионных столкновений, Λ – кулоновский логарифм, $v_{Ti} = \sqrt{kT_i/m_i}$. Следует иметь в виду, что для возможности существования ионного звука необходимо:

$$zT_e \gg T_i, \quad (2)$$

а затухание ионного звука определяется черенковским эффектом на электронах и ионах (γ_L) и ион-ионными столкновениями (γ_i).

Обратимся теперь к условиям, в которых частота звука меньше частоты ион-ионных столкновений а длина волны звука хотя и мала по сравнению с длиной свободного пробега электронов l_e , но значительно превышает длину свободного пробега ионов l_i :

$$v_{Ti} \tau_{ii} = l_i < \tau_{ii} \sqrt{zkT_e/m_i} \ll \lambda/2\pi \ll l_e = \tau_{ei} \sqrt{kT_e/m_e}, \quad (3)$$

где $\tau_{ei} = 3(kT_e)^{3/2} m_e^{1/2} / 4(2\pi)^{1/2} z e^4 n_e \Lambda$. При этом для скорости звука имеем $v_{sT} = \sqrt{(k/m_i)(zT_e + 5T_i/3)}$ что в условиях (2) слабо отличается от скорости изотермического звука, хотя в условиях (3) звук оказывается изотермическим только по отношению к электронам и адиабатическим по отношению к ионам. Используя для ионной компоненты плазмы уравнения многомоментного описания /4/, получаем следующее уравнение для возмущения плотности:

$$\left[\frac{\partial^2}{\partial t^2} + 2\gamma_{Le} \frac{\partial}{\partial t} - \frac{10}{9} v_{Ti}^2 \tau_{ii} \Delta \frac{\partial}{\partial t} - v_{sT}^2 \Delta \right] \frac{\partial \delta n_e}{\partial t} - \frac{25}{18} v_{Ti}^4 \tau_{ii} \Delta \delta n_e = \frac{z n_e}{16 \pi n_c m_i} \frac{\partial}{\partial t} \Delta |E|^2. \quad (4)$$

В уравнении (4) учитываются ионная вязкость и теплопроводность, а электромагнитная нелинейность отвечает стрикционной силе. Затухание звука определяется черенковским эффектом на электронах ($\gamma_{Le} = (2\pi v_{sT}/\lambda) \sqrt{\pi m_e z / 8 m_i}$) и ионной вязкостью и теплопроводностью (декремент затухания $\gamma_{sa} = (2\pi v_{Ti}/\lambda)^2 \tau_{ii} (5/9 + 25 v_{Ti}^2 / 36 v_{sT}^2)$).

Звук оказывается изотермическим относительно электронов и адиабатическим относительно ионов также для длин волн, удовлетворяющих неравенствам:

$$l_e \ll \lambda / 2\pi \ll l_e (m_i / z m_e)^{1/2}. \quad (5)$$

Правая часть (5) отвечает малости времени выравнивания электронной температуры за счет теплопроводности по сравнению с периодом звуковых возмущений. В этих условиях уравнения многомоментного описания электронной и ионной компонент плазмы дают /5/:

$$\left[\frac{\partial^2}{\partial t^2} + (0,52z + 0,23) \frac{m_e}{m_i \tau_{ei}} \frac{\partial}{\partial t} - \frac{10}{9} v_{Ti}^2 \tau_{ii} \Delta \frac{\partial}{\partial t} - v_{sT}^2 \Delta \right] \frac{\partial \delta n_e}{\partial t} - \frac{25}{18} v_{Ti}^4 \tau_{ii} \Delta \delta n_e + \frac{4m_e v_{Ti}^2}{3m_i \tau_{ei}} \Delta \delta n_e = - \frac{(1,04z + 0,45) n_e}{16 \pi n_c m_i l_e^2} \frac{\partial}{\partial t} |E|^2. \quad (6)$$

Это уравнение имеет место и при нарушении неравенства (2). При этом декремент затухания звука в области длин волн (5) обусловлен ионной вязкостью и теплопроводностью (γ_{sa}), релаксацией ионной температуры ($\gamma_T = 2v_{Ti}^2 m_e / 3v_{sT}^2 m_i \tau_{ei}$) и электронной теплопроводностью ($\gamma_{et} = (0,26z + 0,11) (m_e / m_i \tau_{ei})$). Согласно уравнению (6) в условиях (5) главным механизмом нелинейного воздействия излучения на плазму является омический нагрев.

Для возмущений с волновым вектором k и частотой $\omega = kv_s + \Delta\omega$, близкой к звуковой, уравнения (1), (4), (6) позволяют в широкой области длин волн $r_{De} \ll \lambda / 2\pi \ll l_e (m_i / m_e z)^{1/2}$ записать единую интерполяционную формулу:

$$\delta n_e(\omega, k) = \frac{kv_s}{\Delta\omega + i\gamma_s} \left(1 + \frac{d_s}{k^2 l_e^2} \right) \frac{n_e |E|^2 \omega, k}{32 \pi n_c k T_e}, \quad (7)$$

где скорость звука $v_s = \sqrt{(k/m_i) (zT_e + fT_i)}$, $f = 5/3$ при $kv_s \tau_{ii} \ll 1$ и $f = 3$ при $kv_s \tau_{ii} \gg 1$; декремент затухания звука $\gamma_s = [\gamma_{sa}^{-1} + (\gamma_{Li} + \gamma_i)^{-1}]^{-1} + \gamma_{Le} + \gamma_{et} + \gamma_T$; $d_s = (1,04z + 0,45) (z + 5T_i / 3T_e)^{-1}$, $\gamma_{Li} = \sqrt{\pi/8} \times (kv_{si}^4 / v_{sT}^3) \exp(-v_{si}^2 / 2v_{Ti}^2)$.

Рассмотрим процесс ВРМБ в слое толщиной L ($0 \leq x \leq L$) однородной плазмы, когда s-поляризованное электромагнитное поле состоит из падающей волны накачки с частотой ω_0 , волновым вектором k_0 и амплитудой E_0 , и стоксовой рассеянной волны с частотой $\omega_0 - \omega$, волновым вектором k_{-1} и амплитудой E_{-1} , причем $k_0 = k_{-1} = (\omega_0/c) \sqrt{1 - n_e/n_c}$, а поглощение накачки происходит по закону $E_0(x) = E_i \exp \times (-\tau(x)/2)$, где $\tau(x) = x n_e / n_c c \tau_{ei} \sqrt{1 - n_e/n_c} \cos \Theta_0$; $\Theta_0 = (\mathbf{k}_0, \mathbf{x})$ — угол падения. Используя формулу (7) для звуковых возмущений с волновым вектором $2k_0 \sin |\Theta/2|$ (где Θ — угол рассеяния), и укороченное уравнение для стоксовой волны, получаем, что стоксова волна на длине L усиливается в $\exp [k_c(L) - |\cos \Theta_0 / \cos(\Theta_0 + \Theta)| \tau(L)/2]$ раз, где коэффициент конвективного усиления:

$$\kappa_c(L) = (E_{\text{th}}^2 \omega_0 \tau_{ei} / 64 \pi m_c k T_e) (1 - \exp(-\tau(L))) |\cos \Theta_0 / \cos(\Theta_0 + \Theta)| \times \\ \times (2k_0 v_s \sin |\Theta/2| \gamma_s) ((\Delta\omega)^2 + \gamma_s^2)^{-1} (1 + d_s (2k_0 \sin |\Theta/2| l_e)^{-2}).$$

Максимум коэффициента усиления $\kappa_{\text{max}}(L)$ достигается при $\Delta\omega = 0$. Соответственно этому, обозначая $I_{\text{th}} = (E_{\text{th}}^2)_{\text{th}} / 64 \pi m_c k T_e$, и определяя порог конвективного усиления равенством $\kappa_{\text{max}}(L) = |\cos \Theta_0 / \cos(\Theta_0 + \Theta)| \tau(L) / 2 = \kappa_{\text{th}} \approx 10$, получаем:

$$I_{\text{th}} = \frac{(\kappa_{\text{th}} |\cos(\Theta_0 + \Theta) / \cos \Theta_0| + \tau(L) / 2) \gamma_s (2k_0 \sin |\Theta/2| l_e)^2}{2(1 - \exp(-\tau(L))) \omega_0 \tau_{ei} k_0 v_s \sin |\Theta/2| d_s + (2k_0 \sin |\Theta/2| l_e)^2}. \quad (8)$$

Из (8), в частности, обозначив $a = [\kappa_{\text{th}} |\cos(\Theta_0 + \Theta) / \cos \Theta_0| + \tau(L) / 2] [1 - \exp(-\tau(L))]^{-1}$, имеем:

1) при $\tau_{De} \ll (2k_0 \sin |\Theta/2|)^{-1} \ll \tau_{ii} \sqrt{zkT_e/m_i}$

$$I_{\text{th}} = \frac{a}{\omega_0 \tau_{ei}} \left[\sqrt{\frac{\pi}{8}} \left(\sqrt{\frac{zm_e}{m_i}} + \left(\frac{v_{si}}{v_{Ti}} \right)^3 \exp\left(-\frac{v_{si}^2}{2v_{Ti}^2}\right) \right) + \frac{2v_{Ti}^2}{5k_0 \sin |\Theta/2| v_{si}^2 \tau_{ii}} \right],$$

2) при $\tau_{ii} \sqrt{zkT_e/m_i} \ll (2k_0 \sin |\Theta/2|)^{-1} \ll l_e$

$$I_{\text{th}} = \frac{a}{\omega_0 \tau_{ei}} \left[\sqrt{\frac{\pi zm_e}{8m_i}} + \left(\frac{5}{9} + \frac{25v_{Ti}^2}{36v_{sT}^2} \right) \frac{2k_0 \sin |\Theta/2| v_{Ti}^2 \tau_{ii}}{v_{sT}} \right],$$

3) при $l_e \ll (2k_0 \sin |\Theta/2|)^{-1} \ll l_e (m_i/m_e z)^{1/2}$

$$I_{\text{th}} = \frac{\alpha (2k_0 \sin |\Theta/2| l_e)^2}{d_s \omega_0 \tau_{ei}} \left[\left(\frac{5}{9} + \frac{25v_{Ti}^2}{36v_{sT}^2} \right) \frac{2k_0 \sin |\Theta/2| v_{Ti}^2 \tau_{ii}}{v_{sT}} + \frac{(0,26z + 0,11 + 2v_{Ti}^2/3v_{sT}^2) m_e}{2k_0 \sin |\Theta/2| v_{sT} m_i \tau_{ei}} \right].$$

Анализируя зависимость полученных результатов для порога ВРМБ от $\tau(L)$, укажем, что при $\tau(L) \gg 1$ ВРМБ возникает вблизи левой границы слоя плазмы. Замечая, что при усилении стоксовой волны не из всего слоя толщиной L , а из некоторой его части толщиной l записанные формулы для конвективного порога ВРМБ изменяются только заменой L на l , легко понять, что в сильно поглощающей плазме конвективное усиление будет происходить главным образом в слое, толщина которого l определяется условием $\tau(l) \sim \ln \kappa_{\text{th}}$.

ЛИТЕРАТУРА

1. С и л и н В.П. Параметрическое воздействие излучения большой мощности на плазму, М., Наука, 1973.
2. Горбунов Л.М. УФН, 109, 631 (1973).
3. L i u C.S. Advances in Plasma Phys., Intersci. Publ., New-York, 6, 121 (1976)
4. С и л и н В.П. Введение в кинетическую теорию газов, М., Наука, 1971.
5. М а к с и м о в А.В., С и л и н В.П. Препринт ФИАН № 226, М., 1987.

Поступила в редакцию 3 марта 1988 г.